

СТАЛИНСКАЯ МОЛОДЕЖЬ

Навстречу совещанию творческой молодежи

Когда потушены огни
рамп...ТАК ЛИ ДОЛЖНА
ПРОХОДИТЬ РЕПЕТИЦИЯ?

Партер, балетная, балкон — все погружено в темноту, и лишь только сцена залита ярким светом, излучаемым двумя прожекторами. Идет репетиция очередного спектакля «День чудесных обманов» в Гродненском областном драмтеатре. Кому из актеров не знакомы эти волнующие, полные творческих исканий и мук минуты. Словно разведчики перед боем, исполнители ищут новые, едва приметные тропы, способные привести их к успеху, «нащупывают» образ, оттачивают, кристаллизуют характеры персонажей. И в этом благородном творческом «поиске с боем» решающая роль принадлежит режиссеру-постановщику.

В спектакле «День чудесных обманов», на репетиции которого мы побывали дважды, заняты в главных ролях и молодые силы коллектива. Это артисты И. Дзенишевич, А. Хворостинин, В. Лебедев. Если опытному актеру, пожалуй, нужно только показать, как он поймет свою роль, то, чтобы «развзвззз» молодой актер, ему необходима постоянная творческая помощь. Испытывает ли ее молодежь со стороны режиссера А. Н. Геренбурга?

... Актер сделал неверный шаг, неуклюже взмахнул плечом, инстинктивно неправильно пошел диаголь. Сидящий в затылочном зале Александр Николаевич Геренбург в ужасе хватается за голову, открыто кривится, морщится, гримасничает и, наконец, раздражается, зло и нетерпеливо:

— Да что вы там боитесь! Думать надо, думать, а не мотать голову. Лыжк бей костей! Все сначала!

Вряд ли в подобных репликах даже самый повзвзвззый и способный актер уловит необходимый совет, правильное решение непонятующейся молодежи.

А в адрес актеров бушующий режиссер продолжает отпускать оскорбительные замечания. Пролетит тридцать минут, и вы уже видите не способных, уравновешенных людей, деловито решающих тему, идею спектакля, а задроганных, нервных и сдвинутых исполнителей режиссерской воли. Гнетущая атмосфера, апатия и безразличие к судьбе спектакля, своих героев охватывает актеров. Все сбивы с толку массой предлагаемых режиссером вариантов, и все начинаю понимать, что А. Н. Геренбург пришел на репетицию неподготовленным.

Режиссера должны отличать высокая культура, тонкое понимание искусства, глубкая мысль. Эти качества приобретаются с годами. Но ведь и режиссер А. Н. Геренбург занимает сценическую деятельность вот уже 25 лет. Значит, актеры вправе требовать от него серьезной, вдумчивой работы над спектаклем, вместо увлечения чисто внешними питчированными эффектами, расчленившими на сцене, правдивых и жизненных положений.

Правоммерно ли поступает А. Н. Геренбург, спрашивая с молодых актеров уже с первых репетиций готовых ролей, образов, мизансцен? Режиссер заявляет при этом, что молодежь пользуется у него самостоятельностью, работая над ролью. Так ли это в действительности? Разве может идти речь о какой-то свободе в решении образа, если А. Н. Геренбург показывает только одно — как должен играть актер, а не кого. Понятно, что такой узкий подход режиссера к исполнительской деятельности актера сбивает инициативу последнего, ведет лишь к поверхностной, внешней характеристике героя. Понятно, что такой принцип исключает глубокое раскрытие внутреннего мира, психологию героя. А это главное. По тому, как актер сумел донести до зрителя характер персонажа, судят об уровне его мастерства, зрелости. Вот где широкое поле деятельности режиссера, призванного быть воспитателем, педагогом, носителем высокой этики. Но вот А. Н. Геренбург почему-то не считает нужным пойти этой дорогой и предпочитает ограничиваться упреками молодых актеров в ленивстве, творческом беспечии. Упреки эти переходят порой в брань, бестактность. Нам же кажется, что режиссер и здесь не прав, а просто сдвигает все с большой головы на здоровую. Чем же объяснить тогда, что репетиции идут непродуманно, таяжало, что в конечном счете на сцене появляются слабые, серые произведения? Нельзя утверждать, будто вина в этом — ленивство молодых исполнителей. Режиссеру А. Н. Геренбургу пора изменить отношение к молодежи, много, кропотливо и неукротиво, а не ограничиваться окриками. И не отказываться ли А. Н. Геренбургу от побочного труда в сельскохозяйственном и педагогическом институтах, который, естественно, отнимает много времени, мешает, видимо, основной работе в театре.

ЗА ШИРМОЙ
БЛАГОПОЛУЧИЯ

Совсем недавно Гродненский театр испытывал острый недостаток в исполнительских силах. Оговоримся заранее, что этот вопрос еще и сейчас не потерял свою остроту. Приходу молодежи на сцену здесь были очень рады. С первых дней она включилась в творческую работу, стала жить полнокровной жизнью. И хотя все начинали дебюты по-разному, выход направили все-таки — молодым актерам не доведось долго тосковать по большой работе, интересной роли. Получали ее и В. Петрашевич, и В. Лебедев, и Ю. Малыевич, и другие. Но даст ли это право дирекции, режиссеру утверждать, что, дескать, у молодежи есть прекрасные, «комфортабельные» условия для творческого роста, повышения сценического мастерства? Можно ли поставить в заслугу руководству театра выдвигание молодых актеров в число ведущих исполнителей? «Беглые темпы», с которыми сейчас театр вынужден

готовить спектакли, чтобы пополнить передевший репертуарный список, вынуждают руководителей театра давать заглавную роль молодому исполнителю. Впрочем, об этом вполне откровенно выразились и директор театра А. Рудник, и режиссер А. Н. Геренбург. Словно это, они повторяли одну и ту же мысль: «Не будь театр в таком бедственном положении, вряд ли стоило так быстро доверять молодежи основные работы». А положение театра действительно бедственное. Ограничимся одним примером — спектакль Г. Залпольской «Мораль пани Дульской» был поставлен за рекордные сроки — 15 дней.

Естественно, что при таких условиях для молодых исполнителей особенно дорог каждый совет режиссера, опытного актера, особенно важна школа повышения исполнительского дарования. Именно такой школой и являлись бы беседы, проведенные главным режиссером театра И. Поповым. Являлись бы, но, к сожалению, они не регулярны. А ведь И. Попов — опытный режиссер, педагог высокой культуры, тонкий ценитель искусства — мог бы оказать значительную помощь для актеров театра. Насивность главного режиссера здесь непонятна.

Итак, между актерами старшего и младшего поколений сложившиеся правильные, здоровые взаимоотношения, молодежь занята в спектаклях, и кажется, будто здесь нет никаких, что говорится, подводных течений. Но оно обнаружилось сразу, как только мы побеседовали с одним из актеров, метко заметившим: «Особой помощи от старших товарищей мы не ощущаем, но они нам и не мешают». А особая помощь молодым актерам нужна. Это понимает и режиссера, и многие ведущие артисты театра, понимают, но не помнят. Сделать это легко. Ведь молодежь в основном показала себя в спектаклях, и теперь режиссер хорошо известен недостатки каждого. Почему бы не позабиться коллективно, чтобы эти недостатки были удалены. Зрительские конференции, конкурсы на лучшее молодое исполнение, беседы о творческом лице ведущих актеров нашей страны, о мастерстве работы актера сцене, да мало ли других действительных форм учебы, которые, к сожалению, совершенно отсутствуют у гродненских артистов. Пора снять ширму многого благополучия и всерьез заняться воспитанием молодых актеров, вдобавок готовить достойную смену.

В. ЧАНИН.

(Спец. корр. «Сталинской молодежи»).

г. Гродно.